

Օ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ В ШИРАКЕ В 1837—1838 ГОДАХ

Крестьянские волнения, имевшие место в Памбак-Шорагельской дистанции в конце 1837 и начале 1838 гг., — одна из ярких страниц истории социально-классовой борьбы армянского народа в первой половине XIX века. Охватывая широкие массы трудящихся крестьян, они были направлены против царского правительства, местных властей и помещиков, против колониального гнета, притеснений и эксплуатации.

Об этих волнениях имеется весьма краткое упоминание в одном документе, изданном в 1948 г. (см. «Крестьянское движение в Армении в XIX в.», составил проф. В. Рштуни при участии К. Степаняна, Издательство Академии наук Армянской ССР, Ереван, 1948, документ № 4). Несколько документов из Центрального государственного исторического архива Грузинской ССР (Тбилиси) было опубликовано в 1958 г. («Научные труды Ереванского государственного университета», том 62, 1958, публикация В. Парсамяна). Но материалы, хранящиеся в богатых фондах московских центральных государственных архивов, до сих пор оставались вне поля зрения исследователей.

Ниже публикуются выявленные нами официальные материалы по данному вопросу из Московского центрального государственного военно-исторического архива (ф. 1, оп. 1, д. 12038, лл. 1—30). Часть копий этих документов находится в Московском центральном государственном архиве древних актов, в бумагах генерал-адъютанта барона Розена (см. ф. Госархив, разряд XXX, д. 341, лл. 90—101).

Следует отметить, что в некоторых материалах проводится мысль, будто причиной крестьянских волнений в Памбак-Шорагельской дистанции явились «вредные внушения» и действия отдельных «неблагонамеренных» людей из Тифлиса. Между тем фактический материал, содержащийся в этих же документах, показывает фальшивость такого утверждения царских чиновников и не оставляет сомнений в том, что крестьянские волнения в Шираке имели социально-экономическую основу.

М. Г. НЕРСИСЯН

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩИЙ В ГРУЗИИ
ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ БАРОН ГРИГОРИЙ РОЗЕН
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ
ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ ГРАФУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ

Тифлис, 21 января 1838 г. № 50

Грузинский гражданский губернатор, действительный статский советник князь Полавандов, по рапорту к нему главного пристава Бомбако-Шурагельской дистанции Штипенбаха, донес мне, что некоторые неблагонамеренные люди делают жителям сей дистанции разные ложные внушения, от которых между ими рождается неповиновение к начальству, происходят разного рода несогласия и даже вредные действия. Причем он, губернатор, представил ко мне в подлинниках как донесения главного пристава и поручика Векилова, командированного в селение Караклис для открытия причин возникшего беспорядка, так и письма к некоторым из жителей какого-то лица, именующего себя Егором Исаевым.

Все эти бумаги показывают, что означенные внушения, столь вредные в существе своем, делаются из Тифлиса каким-то называющим себя Егором Исаевым, на которого будто бы возложены важные поручения, но которые, как видно из писем, заключались в переводе на русский язык жалоб и просьб. Причем он, Исаев, требовал за старания свои вознаграждения. Вообще же слог его писем, хотя с намерением и темный, но обнаруживает уверения в значении Исаева при рассмотрении жалоб жителей, и что он мог по своему произволу задерживать эти жалобы, и потом, по получении ожидаемых от народа сведений, пускать в ход, уведомляя между тем о имеющих последовать вскоре наказаниях всем начальникам, к чему он побуждался, без сомнения, собственными выгодами, пользуясь невежеством жителей, и столько же, может быть особенными внушениями неблагонамеренных людей в Тифлисе, действующих сообразно своим частным пользам. Поручик Векилов в донесении своем утверждает, что, кроме внушений, происходящих из Тифлиса, главные виновники беспорядков на месте есть: католический священник Тер Грикур, сын его Саак и армянин Петрус Ковалев, кои ложными разглашениями произвели между жителями несогласие, побуждая их к подаче жалоб, и что потом священник сей и Петрус Ковалев, собравши из разных деревень

тридцать молодых жителей, напали с ними на почетных армян селения Караклис, из которых одного ранили в двух местах в голову, а другому отрубили два пальца; прочим же жителям угрожали лишением жизни, если только они не согласятся подписать составленную ими от общества просьбу.

Таковой дерзкий поступок, как объясняет главный пристав в своем рапорте к губернатору, равным образом вредные внушения, делаемые из Тифлиса в армянских письмах Егора Исаева, и разъезды неблагонамеренных людей по деревням, для подстрекания народа и собирания жалоб, сильно подействовал на дух жителей некоторых деревень, в особенности переселенцев. Пристав Шлипенбах пишет: «что они не исполняют приказаний в стбывании натуральных земских повинностей и проч., что коренные жители многих деревень не платят податей, также отговариваясь, что им все простил государь император; что из всего этого он заключает, что или Исаев, или же подобные ему пишут к народу секретные письма, но сами собою они делать сего не могли; и что наконец все это не могло не иметь дурных последствий от народа, недавно перешедшего из-за границы, не имеющего понятия о российских законах и всему верующего».

Принимая в соображение всю важность вышеизъясненных обстоятельств, в особенности в пограничной провинции, где, при легкомысленности и невежестве народа, достаточно нескольких только неблагонамеренных лиц, чтобы привести его в волнение и направить к вредным действиям, я, для прекращения возникшего беспорядка, сделал распоряжение о произведении строжайшего следствия к открытию виновных и преданию их суждению по законам; но независимо еще от этого зная, что грузинский гражданский губернатор князь Половандов весьма хорошо знает как коренных жителей Бомбако-Шурагельской дистанции, равно и переселенцев, из коих весьма многие ему лично известны, я распорядился отправлением его в оную дистанцию, дабы он личным своим присутствием восстановил порядок и вывел жителей из заблуждения, в которое они вовлечены своею простотою.

Долгом считая препроводить к вашему сиятельству точные копии с донесений по этому предмету местного начальства и переводы с подлинных приложенных при них на армянском языке писем, из которых вы изволите усмотреть, до какой степени простирается дерзость неблагонамеренных людей и как они успевают в своих действиях при каждом поручении, на них возлагаемом, хотя бы и маловажном, я не могу не присовокупить, что подобные немногие люди, но недовольные, по собственным своим видам, всегда здесь возбуждают жителей к подаче жалоб, и склоняя к тому тех, которые вовсе о том не думают.

О всем этом, а равно и о принятых мною мерах к восстановлению порядка в Бомбако-Шурагельской дистанции, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, довести до сведения его императорского величества.

С истинным почтением...

барон Григорий Розен

Приложение а

ПЕРЕВОД С РАПОРТА ПОРУЧИКА МАРТИРУЗА ВЕКИЛОВА
НА ИМЯ ГРУЗИНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
КНЯЗЯ ПАЛАВАНДОВА

Гумры, 7 декабря 1837 г.

Имею честь доложить вашему сиятельству, что по возвращении моем из Тифлиса отправился я в Шурагель и нашел, что из католиков (священник) Тер Грикур, сын его Саак и Петрус Ковалев, коего брат прежде был переводчиком при корпусном командире, живущие Шурагельской провинции в Малых Караклисах, отправились в некоторые деревни и произвели между жителями неизъяснимые беспорядки, большие распри и ссоры, лживыми внушениями, а кто из высшего или низшего сословия не соглашался — одних бранили, а другим делали выговоры, почему вообще поселяне, явившись ко мне с сим сведением, просили позволить им прибыть в Тифлис к вашему сиятельству и объяснить, что таковых беспорядков никогда не видали и не могут терпеть подобных возмутителей, кои с ними не отбывают повинности, но я отвечал им, чтоб они возвратились восвояси и я о сем немедленно донесу вашему сиятельству.

Однажды я отправился в упомянутую деревню Караклис, где ночью сказанный священник и Ковалев, собрав из деревень тридцать молодых людей, с дубинами в руках вошли в некоторый дом, где присутствовали несколько почетных армян, имевших разговор, по обыкновению своему и нечаянно напав на них, четырех из почетнейших жителей деревни жестоко побили, одного в двух местах в голову ранили, а у другого два пальца отрубили; сей последний, сын священника, имеет четыре степени и три медали, полученные от графа Паскевича, двух же побили до того, что даже были покрыты кровью, и я сам очевидный сему делу свидетель. Сим священником было сказано тем 30-ти лицам произвести такие побои, коим бы лишить жизни, и что он принимает ответственность на себя, говоря, если подпишут нашу просьбу, мы придем, пускай не слушают они, то есть почетные люди; посему тот священник и Ковалев и ныне составили ложные просьбы, писанные рукою самого священника, которой отдал сыну своему Сааку и Ковалеву и, прислав в Тифлис, как и прежде было, ими привезено и хотят они, чтоб сами сделались начальниками в Шурагеле.

Вследствие просьбы вообще жителей, я покорнейше прошу ваше сиятельство командировать сюда одного следователя, чтоб узнать истину и ложь. Притом в деревне Товшан-Кишлаге один из армянских священников Тер Симон Оцпуров делает по деревням беспорядки и заставляет писать ложные просьбы, а в своей деревне произвел большие беспорядки.

Подписал: поручик Векилов
Перевел: майор Ениколопов
Верно: переводчик майор Ениколопов

Приложение б

КОПИЯ С РАПОРТА ГОСПОДИНУ ГРУЗИНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ, БОМБАКО-ШУРАГЕЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ПРИСТАВА
ОТ 10-ГО ДЕКАБРЯ 1837-ГО ГОДА № 10-й

Со времени проезда через вверенную мне дистанцию государя императора замечено в народе, некоторых деревнях по Шурагельской дистанции, в особенности католических деревень, неповиновение к начальству и различного рода несогласии между собою, клонящихся к жалобам на начальство.

Для дознания о том по полицейской части был посылаем помощник поручик Векилов в селение Малый Караклис, где жители произвели между собою драку, причиною коей были: католический священник Тер Грикур, сын его Саак и католик Петрос

Ковалев (сии последние без билетов отправились снова с жалобами в Тифлис). Впрочем не могу положиться, чтобы жители могли жаловаться сами собою, без наущения их, и в доказательство чего ваше сиятельство изволите усмотреть прилагаемые при сем два письма на армянском диалекте, писанные Егором Исаевым из Тифлиса к зятю его Мануку и есаулу Микиртичу Григорьеву, противоречащие одно другому и ясно доказывающие, что он употребляет во зло сделанное ему от начальства поручение.

О чем имею честь почтеннейше донести вашему сиятельству на ваше благорасмотрение.

Подлинный подписал надворный советник Шлиппенбах

Верно: управляющий канцеляриею В. Ивков

Приложение в

**КОПИЯ С РАПОРТА ГОСПОДИНУ ГРУЗИНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ БАМБАКО-ШУРАГЕЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ПРИСТАВА ОТ
15 ДЕКАБРЯ 1837 ГОДА № 11**

В дополнение рапорта моего к вашему сиятельству от 10 декабря за № 10 имею честь представить при сем письмо, писанное по-армянски Егором Исаевым, зятю своему Мануку Асламазову, которое ко мне доставил Асламазов.

Из письма сего ясно изволите усмотреть неблагонамеренные его замыслы к возмущению жителей вверенной мне дистанции противу начальства и даже правительства. Это есть ясные доказательства. Сын католического священника Григора Саак и Петр Ковалев, о коих я доносил вашему сиятельству № 10, с намерением отправиться в Тифлис, разъезжая по деревням, бунтуя народ, собирают просьбы для подачи в Тифлис; последствия сих людей оказываются: жители некоторых деревень, а в особенности переселенцы, переменили совершенно дух в преданности их к правительству, не исполняют приказаний в отбывании натуральных земских повинностей и проч. Коренные многих деревень не платят податей, тоже отговариваясь, что им все простил государь император.

Из всего я заключаю, что или Исаев, или же подобные ему люди пишут к народу секретные письма, но сами собою они делать сего не могли; не могу тоже ручаться, чтобы все разнообразные слухи не могли иметь для правительства дурных последствий от народа, недавно перешедшего из-за границы, не имеющего понятий о российских законах, всему верующего, а в особенности к неблагонамеренным делам, к прекращению коих покорнейше прошу ваше сиятельство выслать чиновника для исследования столь немаловажного предмета, а бунтовщиков Саака Тер Григорова, Петроса Ковалева и сообщника их, имевшего главное начало сего дела сына священника селения Тавшан кишлака Тер Семена, Петруса, ныне находящихся в Тифлисе, без письменного вида и без ведома старшин, поручить тифлисской градской полиции арестовать в Тифлисе и после выслать ко мне. (О сем я писал с сим вместе тифлисскому полицмейстеру).

Подлинный подписал надворный советник Шлиппенбах

Верно: управляющий канцеляриею В. Ивков

Приложение г

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Секретно

Искренний благодетель мой, Манук Артемич!

Да будет вам известно, что те порученные мне дела еще не окончены и потому не могу тебе писать, но только приступлено нами к наказанию людей, начиная с здеш-

них начальников, и скоро начало дойдет туда; теперь пришло время узнать нашего приятеля и врага; такой власти не всегда человеку попадает в руки; открой глаза, все местные дела ты лучше знаешь, я без тебя ничего не могу, сии люди, находящиеся здесь, твой господин, или другие почетные лица, известно тебе, что не во всякое время послушны человеку и едва уже попались в руки, хотя чрез посредство мое они просят и много обещают, но только это вздор, а особливо дело вашего господина.

Любезный! Ты говорил мне, что по приезде туда пришьешь мне человека в помощь, и я те жалобы еще храню, пока оттоль люди приедут и тогда их желание исполни; между тем никто не явился, а начальник торопит меня дать делу конец, ты ведаешь. Твой господин бывает ежедневно у меня и просит промедлить делам с тою целью, что он приедет туда и, обманув народ, заставит их написать о себе, что им довольны, но я свое дело сам знаю; прочие же почетные лица, находящиеся здесь и о именах их не нужно писать тебе, ты знаешь, положились на меня и с твоим господином враждуют, говоря, что от тебя может произойти, то сделай, мы найдем от жителей благодарность и за труды твои доставим тебе, только я за своим делом не слабо примусь, пока получится и твое письмо и из говоренного мною много или мало я сделал и буду делать. Твой господин хотя стал смирным, но еще не совершенно повинуется.

Любезный! Остаются дела тамошних чиновников, коих имен я не упоминаю, тебе известно, начиная от старших до младших и на их жен есть жалоба и без наказания не останутся; только я их не могу письменно извещать, чтоб мне сделали благодеяние и я им защиту, но ты ведаешь, кто тебе приятель или мне, давай мне секретно знать и мне напишите; тебе известно, что если и отец мой попадется в руки, в такое время без того, о чем я и ты ведаешь, ничего не сделаю, будь здоров и храни тайну сколько лишь можешь и секретно действуй.

Ноября 18 дня 1837 года.

Твой друг Егор Исаич
Перевел майор Ениколопов
Перевел майор Ениколопов
Верно: майор Ениколопов

На крае написано: любезный Манук Артемович, по прочтении сего письма, или разорвать, или же хорошо хранить.

Приложение д

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Любезный приятель Манук Артемыч.

Удивляюсь, что письмо твое не доходит до меня и не отвечаешь на мое письмо.

Любезный, подобного времени не будет, чтобы мы оба попользовались и друг другу помогли, ты моя надежда и доброжелатель. Эти дела, которые мне поручили, тебе хорошо известны. Сельских жителей и местных начальников дела ты совершенно знаешь. Они мне писали, как пристав, так и прочие, и просят черновые и подлинные прошения и имена просителей им доставить и поблагодарят меня; теперь, любезный, я прошения храню по твоим словам пока из сельских жителей пришьешь ко мне, чтобы я поступил с ними как знаю, но ты уехал и меня забыл — время коротко. Достойный наказания скоро будет наказан.

Любезный, если увидишь, что нет пользы от сельских жителей потому, что они ишаки, ну только от Ивана Герасимовича и Микиртича я получил письмо, просят, чтоб я им помог, теперь моя бедность тебе известна; в такое время как мне не пользоваться! только что я завелся, и мать моя оставила меня. Зимних припасов не имею, ни масла, ни муки, ни денег; тебе известно от кого я ожидаю, помоги мне тайно;

время доброжелательства. Но только это письмо храни у себя в секрете, увижу какую окажешь ты мне дружбу. Моей любезной Натальи и Цаяказар Григорью и другим поклон, будь здоров,

ваш покорный приятель Егор Исаев

Перевел переводчик Суренов

Верно: переводчик Суренов

Приложение е

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Секретно

Любезный друг ага Микиртич!

О чем ты просил меня, или сделал поручение, я обязываюсь дружески объявить. что имен ваших нельзя писать, только на всех вас и жен ваших есть жалоба, я их храню, еще не начал переводить, и еще нет разрешения, поелику имею причины промедлить делом, и как тебе я по-братски обещал, то извещу тебя, и что может произойти от меня, я не промину сделать, но будь осторожен, от общества жалоба не хорошо, я знаю, кем произведены те дела и кто будет наказан, я скоро извещу тебя. только, любезный приятель, известно тебе, что я не по-прежнему холост и без семейства, теперь трудно доставить себе содержание, и хотя служба моя важна, но нет дохода, чтоб содержать себя. Прошу меня обязать и на зиму в пособие мне прислать без отговорки, коровье масло и муку, сколько-нибудь, там дешево и я здесь заплачу за наем и, если угодно, тебе дам и цену, но только здесь я не имею времени купить и что сделаете мне, не забуду; будь здоров, я хотел твоему начальнику и Ивану Герасимовичу писать о многих делах, только боюсь, чтоб может статься не будут хранить секреты, делай от меня поклон и что как разумею, так поступи.

Перевел майор Ениколопов

Верно: переводчик майор Ениколопов

На крае написано: жизнь моя Микиртич, ты ведаешь, что я не могу подписать, можешь догадаться кто такой.

№ 2

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩИЙ В ГРУЗИИ БАРОН РОЗЕН ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ

Тифлис, 3 февраля 1838 г., № 88*

После отношения моего к вашему сиятельству от 21 минувшего января за № 50 о беспорядках, происходящих между переселенцами Бомбако-Шурагельской дистанции, я получил новое донесение, что 24 января сего года сиделец питейного заведения в селении Харуме, являсь к главному приставу Бомбако-Шурагельской дистанции объявил ему, что в

* На документе имеется помета: «Государь император высочайше повелеть соизволил о последствиях, что сделает командир, донести».

означенном селении неизвестный ему армянин продает вино мелочью на роспив и на вынос, не оплачивая оное пошлиною, и тем самым делает ему подрыв в торговле.

По соображению таковой просьбы с положениями главный пристав послал в Харум состоящего при нем есаула и одного казака за продавцом вина, но хозяин дома, где они находились, начал с другими людьми, тут бывшими, их бить; не имея никакого пособия от старшины селения, вынуждены были ускакать из оногo.

Старшина, вытребованный главным приставом в Александрополь, был наказан за таковое буйство, лично при нем случившееся, но в то же время переселенцы, прибывшие из селения Харум в числе более 50 человек, бросились к квартире пристава и тут же прибили одного казака и двух есаулов, выбили окна и рвались в комнату, но были остановлены и присланною командою из крепости схвачены из них двадцать семь человек.

Сообщая вашему сиятельству о таковом беспорядке и покорнейше прося довести об оном до высочайшего сведения государя императора, имею честь присовокупить, что, независимо от сделанного распоряжения о производстве по сему случаю законного исследования, я предписал сделать и скорое секретное дознание для открытия настоящих причин произведенного переселенцами буйства.

С истинным почтением...

барон Григорий Розен

№ 3

ВОЕННЫЙ МИНИСТР А. И. ЧЕРНЫШЕВ
СЕНАТОРУ БАРОНУ П. В. ГАНУ

С.-Петербург, 8 февраля 1838 г. № 96, копия

Государь император, по всеподданнейшему докладу препровождаемого при сем в копии отношения ко мне генерал-адъютанта барона Розена от 21 минувшего января за № 50, вместе с приложенными при оном бумагами, по предмету неповиновения начальству жителей Шурагельской дистанции вследствие сделанных им внушений неблагонамеренными людьми и переписки какого-то лица, именующего себя Егором Исаевым, высочайше поручить мне соизволил обстоятельство это сообщить вашему прев-у на тот конец, дабы вы, милостивый государь, истребовав от канцелярии главноуправляющего Грузиею подлинные письма на армянском языке означенного Исаева, приняли все зависящие от вас меры к открытию сего лица, по сходству почерка руки, между чиновниками, переводчиками и писарями, употребленными комиссиею при разборе всеподданнейших просьб, поданных во время путешествия его величества от Редут Кале в Тифлис.

Исполняя высочайшую волю сию, я поорнейше прошу вас, милостивый государь, уведомить меня о последующем для доклада государю императору.

С совершенным почтением...

Подписал граф А. Чернышев
Верно: секретарь (подпись)

№ 4

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩИЙ В ГРУЗИИ БАРОН РОЗЕН
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ

Тифлис, 10 февраля 1836 г. № 104*

Тифлисский военный губернатор, вследствие донесений к нему грузинского гражданского губернатора, бывшего в Бамбако-Шурагельской дистанции для восстановления порядка между жителями, нарушенного чрез разные неблагонамеренные разглашения, представляет мне, что по секретному разысканию гражданского губернатора сочинителем писем, относившихся до подстрекания жителей и в особенности турецких переселенцев к жалобам на главного пристава и вообще на начальство, открыт под именем Егора Исаича, тифлисский житель канцелярист Егор Исаков, что соучастниками его оказываются армянский священник Тер Семен, сын его Петрос и католик Петрос Ковалев и что вследствие сего в деревнях, населенных более переселенцами, составились партии, из коих одни требовали смены сельских старшин, а другие напротив.

Принесенные губернатору жалобы на притеснения местного начальства, по заключению действительного статского советника князя Палавандова, большею частию неосновательны и поданы единственно по подстрекательству, но по всем оным поручено произвести исследование.

Вообще гражданский губернатор полагает, что турецкие переселенцы, пользуясь до сего времени всемилостивейше дарованною им льготой от платежа податей и земских повинностей, встревожились окончанием льготного срока и распоряжением начальства о обложении их повинностию наравне с коренными жителями.

Но, по внушениям губернатора о обязанностях к правительству, все вообще переселенцы, постигая свое благополучие под покровом нашего правления, оказали готовность повиноваться определениям и распоряжениям оною.

За сим действительный статский советник князь Палавандов, сделав распоряжение о взятии главных виновных под арест, поручил командированному туда чиновнику обследовать дело сие формальным порядком и снабдил главного пристава надлежащими к водворению в переселенцах

* На документе имеется помета: «Доложено его величеству. 4-го марта 1838 года. Генерал-адъютант Адлерберг».

спокойствия наставлениями, внушив и лично жителям, дабы, отнюдь не внимания ложным разглашениям, в полной мере повиновались распоряжениям начальства.

Имея честь сообщить о сем вашему сиятельству в дополнение к отношениям моим от 21 января и 3 сего февраля за №№ 50 и 88, покорнейше прошу довести об оном до высочайшего сведения государя императора, что ж откроется по окончании формального следствия, то об оном будет доведено до вашего, милостивый государь, сведения.

С истинным почтением...

барон Григорий Розен

№ 5

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩИЙ В ГРУЗИИ БАРОН РОЗЕН
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ

Тифлис, 16 февраля 1838 г. № 112*

В дополнение к отношению моему от 3-го сего февраля за № 88 о буйстве, произведенном в Александрополе хорумскими жителями, покорнейше прошу ваше сиятельство довести до сведения его императорского величества о последствиях произведенного по сему предмету дознания, вследствие коего открывается, что бамбако-шурагельский главный пристав надворный советник Шлиппенбах, получив жалобу от содержателя питейного заведения Микиртича Акопова о привозе в Хорум аштаракским жителем вина и о продаже одного в подрыв ему, без установленного в казну платежа, послал переводчика своего Григорьева и казака Ермилова взять и представить к нему продавца вина.

Сии посланные, прийдя в дом хозяина Мурата Аракелова, куда привезено было вино, и, не найдя продавца, которой был уже выслан из селения, взяли хозяина, но собравшиеся возле дома жители отняли его и начали причинять им побой.

Когда же по приказанию переводчика старшина отправился с Аракеловым в Александрополь к приставу, то, узнав о сем, жители в числе 80-ти человек следовали за ним с намерением принести на содержателя питейного заведения жалобу, за разные наносимые им неудовольствия.

По прибытии старшины пристав приказал наказать его за дозволение продавать вино, отчего жители произвели на дворе большой шум, для унятия коего и взятия виновных выбежали переводчик и три казака, нанося им побой с есаулом, но жители не дались и выбили в квартире пристава два окна. Причем одному из жителей со стороны казаков нанесена саблею незначительная рана.

* На документе имеется помета: «Доложено его величеству, 5-го марта 1838 г. Генер.-ад. Адлерберг».

Последствия сии, как показывает дознание, произошли оттого, что посланный в Хорум переводчик, участвуя сам в торговле с содержателями питейных заведений и не взяв с собою для порядка старшину селения, мог действовать пристрастно и притом причинил жене хозяина дома побой. При чем не могу оправдать и пристава в том, что он приступил к наказанию старшины без личного удостоверения в его вине.

В заключение имею честь сообщить вам, милостивый государь, что вместе с сим я предписал тифлисскому военному губернатору, чтобы следствие по сему предмету передано было для законного рассмотрения и определения Верховного грузинского правительства в Исполнительную экспедицию.

С истинным почтением...

барон Григорий Розен

№ 6

ВОЕННЫЙ МИНИСТР
КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА

С.-Петербург. 21 февраля 1838 г. № 1254, копия

Генерал-адъютант барон Розен в отношении от 3-го сего февраля за № 88 сообщает мне о буйстве и беспорядках, случившихся 24-го минувшего генваря в селении Харуме, в Бомбако-Шурагельской дистанции.

Государь император, по всеподданнейшему о сем докладу, высочайше повелеть соизволил: о последствиях этого дела донести в свое время его величеству.

Высочайшую волю сию честь имею сообщить вам, милостивый государь, для зависящего распоряжения к исполнению оной.

Подписал: военный министр генерал-адъютант граф Чернышев

Скрепил: директор статс-секретарь Брискорн

Верно: (подпись)

№ 7

ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩИЙ В ГРУЗИИ БАРОН РОЗЕН
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ

Тифлис, 8 марта 1838 г. № 27

Сенатор тайный советник барон Ган секретным отношением от 3-го сего марта за № 14, во исполнение высочайшего его императорского величества повеления, требовал от меня подлинных на армянском языке писем, с которых переводы препровождены были мною к вашему сиятельству от 21 минувшего генваря за № 50.

Как письма сии были тогда же отосланы мною к тифлисскому военному губернатору, а им препровождены к грузинскому гражданскому губернатору для приобщения к производящемуся следствию о беспорядках, возникших между жителями в Бамбако-Шурагельской дистанции, то, истребовав таковыя, я вместе с сим препроводил оные к барону Гану.

О чем уведомляя вас, милостивый государь, имею честь быть с истинным почтением...

барон Григорий Розен

№ 8

СЕНАТОР БАРОН П. В. ГАН
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. Н. ЧЕРНЫШЕВУ

Тифлис, 31 марта 1838 г. № 200

Во исполнение высочайшей воли, объявленной мне в почтеннейшем отношении вашего сиятельства от 8 февраля № 96, я истребовал из канцелярии главноуправляющего подлинные письма на армянском языке Исаев и, по сравнении с почерками других лиц, занимавшихся армянскими переводами в бывшей комиссии для разбора прошений, обратился с требованием к гражданскому губернатору о немедленном представлении ко мне служащего в Исполнительной экспедиции канцеляриста Исакова, который по требованию комиссии переводчиков и писцов из разных здешних мест для успешнейшего хода занятий, был в то время представлен губернатором и занимался в комиссии несколько дней переводами армянских бумаг.

Означенный Исаков по следствию, возникшему уже в Гумрах, содержался там под арестом по поводу сих писем и не прежде мог быть ко мне представлен, как на сих днях. Из показания, снятого мною от него и которое в подлиннике имею честь представить, ваше сиятельство усмотреть изволите, что он сознается в том, что письма писаны им, в чем по его показанию он не отпирался и в производимом в Бамбако-Шурагельской дистанции следствии.

С отличным почтением...

барон Павел Ган

Приложение

Имя мое Егор Исааков, от роду мне двадцать пять лет, родом из города Арзума; переселился в Тифлис за двадцать лет с отцом моим, исповедания армянского григорианского, русской и армянской грамоты знаю, определился в службу в 1833 году и служил сперва в экспедиции суда и расправы, потом в канцелярии Грузинского гражданского губернатора и в последнее время в Исполнительной экспедиции канцеляристом, в каком чине и ныне состою; служа в оной в ноябре прошлого 1837 года, получил словесное приказание от г. губернатора явиться в канцелярию при его пре-

восходителстве сенаторе для переводов с армянского языка и, таким образом, занимался переводами в канцелярии сей, сколько дней точно не помню. Потом, по объявлению правителя канцелярии, что более меня не нужно потому, что переводы кончены, я возвратился к месту моему в Исполнительной экспедиции.

Впоследствии 15 числа января 1838 года я был арестован и отвезен в Гумры по открывшему[ся] там следствию и по поводу сказавшихся в оном писем, писанных мною на армянском языке и которые я признал за мои, как только они мне были представлены в подлинниках, но в переводах, сделанных с них и бывших в следственном деле, я нашел неточности по возвращении моем из Гумры; сегодня представляемые мне его превосходительством сенатором три письма на армянском языке писаны действительно мною; одно из них от 18-го ноября, в то время, когда я в канцелярии его превосходительства занимался переводами, а два остальные потом, когда я уже был в экспедиции. Приложенные к ним переводы правильны, кроме того, что в первом письме после слов «там дешево и я здесь заплачу за наем» в армянском письме нет и если угодно тебе, дам и цену, а сказано и желаемую цену отдам.

Сие показание писано и подписано мною в присутствии его превосходительства сенатора в его кабинете сего марта 26-го дня 1838 года.

Канцелярист Егор Исааксв

№ 9

ВОЕННЫЙ МИНИСТР А. И. ЧЕРНЫШЕВ ЦАРЮ НИКОЛАЮ I

С.-Петербург, апрель 1838 г.*

Главноуправлявший Грузиею генерал-адъютант барон Розен в начале сего года доносил:

1) Что между некоторыми жителями Бомбако-Шурагельской дистанции обнаружались разные беспорядки, неповиновение начальству и взаимные несогласия, происходящие вероятно от внушений некоторых неблагонамеренных людей, в подтверждение чего генерал-адъютант барон Розен доставил переводы с трех армянских писем, из которых видно, что некто, именующий себя Егором Исаевым, под видом человека, имеющего по месту служения своего влияние на дела, предлагал из личных выгод услуги свои и делал разные намеки на несправедливые и вредные действия начальства.

2) Что той же дистанции в селении Хоруме, по изобличении одного армянина в незаконной продаже вина, сей последний с 50-ю человеками из переселенцев произвел буйство и неповиновение местным властям.

Ваше императорское величество по всеподданнейшему докладу сих донесений высочайше повелеть соизволили, чтобы сенатор тайный советник барон Ган, истребовав из канцелярии главноуправляющего подлинные письма Исаева на армянском языке, открыл писавшего их по сличению почерка руки между чиновниками и писарями, употребленными для разбора прошений, поданных вашему величеству во время путешествия от Редут-Кале до Тифлиса.

* На документе имеется помета: «Выс. пов. исполнить по заключению. 24 апреля».

Что касается до беспорядков, происшедших в селении Хоруме, то вашему величеству благоугодно было повелеть командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанту Головину 1-му донести, чем кончится производящееся по этому предмету исследование.

Ныне сенатор барон Ган уведомляет, что письма, о которых барон Розен доносил, действительно писаны употребленным в комиссии для переводов армянских бумаг служащим в Исполнительной экспедиции Верховного грузинского правления канцеляристом Исаковым.

Канцелярист этот сознался барону Гану в составлении армянских писем, присовокупив, что не отрицал этого и при [дознании], произведенном по распоряжению генерал-адъютанта барона Розена в Гумрах, по поводу возникших в Бомбако-Шурагельской дистанции беспорядков.

Имея в виду, что следствие о сих беспорядках передано для законного рассмотрения в Исполнительную экспедицию Верховного грузинского правления, а о происшествии в с. Хоруме поручено генерал-лейтенанту Головину донести в свое время вашему величеству, я полагаю и настоящее обстоятельство по обвинению канцеляриста Исакова передать также на рассмотрение Исполнительной экспедиции, на что всеподданнейше испрашиваю высочайшего вашего императорского величества разрешения.

№ 10

ВОЕННЫЙ МИНИСТР А. И. ЧЕРНЫШЕВ СЕНАТОРУ П. В. ГАЛУ

24 апреля 1838 г. № 2735, копия

Государь император, по всеподданнейшему докладу моему отношения вашего превосходительства от 31-го минувшего марта за № 200-м, высочайше повелеть соизволил передать изъясненные в оном обстоятельстве по обвинению канцеляриста Исакова в составлении известных вам армянских писем для законного рассмотрения в Исполнительную экспедицию Верховного грузинского правления.

Высочайшую волю сию сообщив к исполнению главноуправляющему Грузией и уведомляя об оной и вас, милостивый государь, с совершенным почтением и преданностию честь имею быть вашего превосходительства и проч.

Подписал: граф А. Чернышев

Верно: (подпись)

№ 11

ВОЕННЫЙ МИНИСТР А. И. ЧЕРНЫШЕВ
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ ГОЛОВИНУ

С.-Петербург, 24 апреля 1838 г. № 2734

Главноуправлявший Грузией генерал-адъютант барон Розен в начале сего года доносил, что между некоторыми жителями Бомбако-Шу-

рагельской дистанции обнаружались разные беспорядки, неповиновение начальству и взаимные несогласия, происходящие, вероятно, от внушений некоторых неблагонамеренных людей, в подтверждение чего генерал-адъютант барон Розен доставил переводы с трех армянских писем, из которых видно, что некто, именующий себя Егором Исаевым, под видом человека, имеющего по месту служения своего влияние на дела, предлагал из личных выгод услуги свои и делал разные намеки на несправедливые и вредные действия начальства.

Сенатор тайный советник барон Ган, которому по высочайшему повелению поручено было открыть писавшего сии письма по сличению почерка руки между чиновниками комиссии для разбора прошений, подданных его величеству на пути от Редут-Кале до Тифлиса, ныне уведомила, что письма эти были действительно писаны употребленным в комиссии для переводов армянских бумаг служащим в Исполнительной экспедиции Верховного грузинского правления канцеляристом Исаковым.

Государь император, по всеподданнейшему моему о сем докладу усматривая, что следствие о возникших в Бомбако-Шурагельской дистанции беспорядках рассматривается в Исполнительной экспедиции Верховного грузинского правления, высочайше повелеть соизволил настоящее обстоятельство по обвинению канцеляриста Исакова также передать для законного рассмотрения в Исполнительную экспедицию.

Высочайшую волю сию сообщая вашему превосходительству для зависящего к исполнению оной распоряжения, честь имею препроводить при сем копию с отобранного сенатором-бароном Ганом от канцеляриста Исакова показания.

Подписал: военный министр Г. А. граф Чернышев

Скрепил: директор статс-секретарь Брискорн

Верно: (подпись)

ԳՅՈՒՂԱՑԻՍԿԱՆ ՀՈՒՋՈՒՄԵՐԸ ՇԵՐԱԿՈՒՄ 1837—1838 ԹՎԱԿԱՆԵՐԻՆ

Ս. Գ. ՆԵՐՍԻՍՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո ֆ ո ս մ)

Ներկում 1837 թ. վերջերին և 1838 թ. սկզբներին անդր ունեցան գյուղացիք և ինչպիսիք, ուղղված ցարական կառավարության դադարի մասին շահագործման բազմաթիվ նույնի դեմ: Գյուղացիական այդ շարժման մասին որոշ նյութեր հրատարակվել են 1918 և 1958 թթ.: Այժմ նույն հարցի մասին հրատարակում ենք արխիվային նոր փաստաթղթեր, որոնք մենք հայտնաբերել ենք Մոսկվայի կենտրոնական պետական ուղիմտ-պատմական արխիվում (ֆոնդ № 1, դործ 12038):